

**ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Карягина О.В., Маткина А.И.,

*Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог,
e-mail: karyagina.oks@yandex.ru*

Согласно проведенных исследований авторы пришли к выводам, что в последнее время в России уделяется много внимания вопросу совершенствования судебной системы. В мировой практике посредничество – это альтернативный способ разрешения конфликтов, и, соответственно, он может быть использован в различных формах.

Во-первых, это использование услуг посредников для примирения сторон. Назовем этот путь посредничеством «в идеальной форме», когда посредниками выступают люди, профессионально занимающиеся примирением сторон. В этом случае функции судьи сводятся к минимуму – предложить сторонам обратиться к альтернативным методам разрешения спора, рассказать о процедуре медиации и ее преимуществах.

В мировой практике сложились два способа разрешения данной проблемы. Суть первого состоит в усовершенствовании самой судебной системы или ее элементов. Второй путь в изменении внешних элементов независимых, но связанных с ней. Имеются ввиду альтернативные способы разрешения правовых конфликтов, которые существуют параллельно с судебной системой и разгружают ее, рассматривая часть дел в рамках своего производства. Вторым путем, в настоящий момент, характерен для стран англосаксонской правовой семьи. Возникнув как инструмент процессуальных преобразований, как возможность преодоления кризисной ситуации в правосудии, альтернативные способы разрешения конфликтов, и в первую очередь медиация, как самый распространенный из них, постепенно превратились в неотъемлемую составную часть правовой системы¹. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в отличие от британской юридической системы, континентальная юридическая система, которая действует в большинстве европейских государств, вдохновлена римским правом, но несмотря на это процесс интеграции в Европейский Союз привел к взаимному влиянию и перемешиванию двух систем, а именно приобретает успешный опыт заимствования у англо-саксонской правовой системы такого института как медиация.

Цель исследования – понять каким образом опыт работы медиаторов в уголовном судопроизводстве зарубежных стран можно использовать в российской действительности и насколько актуальным, значимым и правомерным является участие посредника в рассматриваемом уголовном деле.

Впервые к помощи медиатора при урегулировании различных споров стали прибегать в США. Хорошо зарекомендовав себя, институт медиации получил также распространение в странах континентальной Европы, в Канаде, Австралии, Великобритании и других государствах.

Эффективность использования данного института подтверждается и международной практикой. Так, Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли принят Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре. Данный модельный нормативный акт рекомендован Генеральной Ассамблеей ООН всем государствам для должного рассмотрения возможности его принятия в целях обеспечения единообразия законодательства о процедурах урегулирования споров и конкретных потребностей международной коммерческой согласительной практики. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 24 января 2003 г.

№ A/RES/57/18² отмечается, что согласительная процедура, или посредническая деятельность, применяется в международной и национальной практике в качестве альтернативы судебному разбирательству.

Данная международная процедура посредничества вводится с целью развития гармоничных международных отношений, достижения экономии в процессе отправления правосудия государствами. Под согласительной процедурой в указанном документе понимается процедура, в рамках которой стороны просят третье лицо или лиц («посредника») оказать им помощь в попытке достичь мирного урегулирования их спора, возникшего из договорных или иных правоотношений либо в связи с ними.

В современном мире медиация начала о себе заявлять во второй половине XX столетия. Тогда же она начала формироваться как структурированный метод, который можно не только применять, но и обучиться ему. Несомненно, это инновация для современного мира. «Ренессанс» медиации наступил во второй половине XX века, наверное, неспроста. Это был ответ общества на вызовы развивающегося мира, навязывающего необходимость решения сложных проблем. А медиация – один из инструментов позволяющих найти ключ в сложных ситуациях на микро- и макроуровне.

Медиация как способ альтернативного разрешения споров по уголовным делам впервые появился в странах англо-саксонской правовой системы. Концепция медиации была заимствована англичанами в конце 70-х – начале 80-х годов, когда они «получили информацию о ранних медиационных проектах в США, Канаде и Австралии». Там в свою очередь уголовно-правовая медиация развивалась под влиянием новых механизмов разрешения гражданских конфликтов, которые принято обозначать общим термином «альтернативное разрешение споров» (alternative dispute resolution).

Начиная с 80-х годов медиация активно применяется в немецкоговорящих странах. В 1985 году в Австрии была разработана модель медиации для внесудебного разбирательства дел несовершеннолетних нарушителей, которая получила широкое распространение в рамках уголовного судопроизводства. В 1989 году она была закреплена законодательно. С 1992 года эта форма внесудебного разбирательства распространилась также на дела взрослых правонарушителей, сначала в виде экспериментальной модели, которая впоследствии (с 1 января 2000 года) приобрела силу закона. И, наконец, в июне 2003 года был принят австрийский федеральный Закон о медиации.

Центральная идея медиации заключается в том, что конфликтующие стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший – с разрешения уполномоченных государственных органов пытаются разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, прибегая к посредничеству третьих лиц: чаще всего представителей общественных образований, ориентированных на предупреждение и борьбу с преступностью. В случае успеха медиации виновный (назовем его так условно, т.е. не в процессуальном смысле) заглаживает вред в той форме, которая приемлема для потерпевшего: извинения, уплата денежной суммы, выполнение работ на благо общества, починка поврежденного имущества и т.д. Как видим, возмещение ущерба не всегда воспринимается в цивилистическом смысле. В некоторых случаях, особенно если не причинен реальный ущерб (например, при покушении), потерпевший может быть удовлетворен самим фактом того, что преступник раскаялся и искупил вину конкретными действиями, подчас символическими. Однако сложность заключается в том, что медиация в Англии вообще не урегулирована никаки-

¹ www.plusgarantiya.ru² СПС «Гарант».

ми правовыми нормами, являясь инициативой исключительно юристов-теоретиков, правоприменителей и общественности, склонных к тому же экспериментировать. В связи с этим существует множество вариантов медиации, зависящих от местных особенностей¹.

В своей работе, посвященной альтернативам уголовного преследования в современном английском праве кандидат юридических наук, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Головки Л.В. выделяет несколько форм английской медиации которые позволяют урегулировать конфликт на любой стадии уголовного процесса. В связи с этим в зависимости от стадии процесса, где они применяются выделяются: судебную медиацию и полицейскую медиацию.

Судебная медиация используется по всем категориям дел. Она тесно связана с известной английской процессуальной особенностью, существующей сейчас и во многих странах континентальной Европы, – отложением провозглашения приговора и назначения наказания после признания лица виновным. Иными словами, между рассмотрением двух ключевых вопросов уголовного дела – о виновности и наказании – имеет место, как правило, длительный временной промежуток (и не только в суде присяжных) с целью сбора информации о личности виновного и т.д. В этот момент служба пробации (или какая-либо «профильная» общественная организация) старается выступить посредником между потерпевшим и осужденным, убеждая последнего в необходимости возместить вред. В случае успеха медиации и подписания соответствующего соглашения судья обычно учитывает действия виновного при назначении наказания. В результате в выигрыше оказываются обе стороны. Потерпевший, реально участвуя в решении вопроса о мере наказания и об уголовной ответственности преступника, получает тот размер компенсации, который сам же может определить как обязательное условие соглашения. Выгоды для виновного также очевидны². Следует отметить, что в Англии никогда не был известен институт гражданского иска в уголовном процессе. Таким образом, у потерпевшего возникает дополнительная сложность возмещать причиненный преступлением ущерб в порядке гражданского судопроизводства. В этой связи можно заключить, что именно медиация восполняет в Англии институт гражданского иска в уголовном процессе.

Второй тип – полицейская медиация развивалась как альтернативный способ реакции на преступления только по делам несовершеннолетних. Позднее создаются и первые программы медиации, касающиеся всех лиц старше 17 лет.

В чем же заключается сущность полицейской медиации? Полиция перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования может передать материалы дела в службу медиации, которая обычно состоит из членов службы пробации, представителей соответствующих общественных организаций, а иногда и самих полицейских. Далее проводится примирительная процедура, когда медиатор-посредник встречается поочередно с потерпевшим и лицом, подлежащим уголовному преследованию, пытаясь найти путь к компромиссу. Очная встреча всех троих возможна, но не обязательна. Если она и имеет место, то, как правило, только после того, как обсуждены все предварительные детали соглашения о возмещении вреда. Формы возмещения могут быть самые разнообразные, что вообще характерно для любых типов медиации: уплата денежной суммы, письменные извинения, возмещение вреда собственным трудом на

благо самого потерпевшего или общества в целом³. Конкретные условия, допускающие применение полицейской медиации, имеют свои нюансы в различных британских областях. Так, в Нортэмптоншире, где медиацией занимаются специальные «бюро для совершеннолетних», открытие примирительной процедуры зависит от оценки пяти критериев:

- 1) типа тяжести преступного деяния;
- 2) наличия публичного интереса в уголовном преследовании;
- 3) степени достаточности доказательств для признания лица виновным, если дело попадет в суд;
- 4) признания этим лицом всех установленных полицейской обстоятельств дела;
- 5) интересов потерпевшей.

Перед российскими исследователями встает вопрос: можем ли мы использовать этот зарубежный опыт в рамках российской правовой системы и будет ли он эффективным? В Россию медиация приходит в конце 80-х годов XX столетия. Внедрение ее в современное общество сопряжено с рядом сложностей: недостаточная информированность общества о самой медиации, сферах ее применения и преимуществах перед судебным разбирательством; отсутствие достаточного количества опытных и квалифицированных медиаторов; отсутствие законодательного акта, регулирующего процедуру медиации, а значит и механизмов защиты участников процедуры медиации, том числе от необходимости давать показания в суде по конфиденциальным вопросам, касающимся процедуры медиации и т.д. В настоящий период в России постепенно приходит понимание в необходимости развития процедуры медиации, которая способна решить комплекс проблем судебной системы. Необходимыми условиями проведения процедуры медиации являются добровольное участие в ней всех сторон спора, их готовность включиться в процесс поиска путей его урегулирования, а также отказ от обращения к другим (судебным, административным) способам разрешения споров на время проведения процедуры медиации.

11 марта 2010 года Д.А. Медведев внес в Государственную Думу проект Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – законопроект) в целях создания правовых условий для развития в Российской Федерации альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования споров при участии независимых лиц – медиаторов, осуществляющих свою деятельность, в том числе профессионально, а также в целях снижения нагрузки на судебную систему РФ⁴. с 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации).

Введение в РФ способа урегулирования споров при участии медиаторов повлекло за собой изменения в ГК, ГПК и АПК РФ, внесенные Федеральным законом от 27.07.2010 №194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В первую очередь данные изменения коснулись порядка исчисления сроков исковой давности, а также порядка отложения судебного разбирательства в случае выбора сторонами спора в качестве способа урегулирования спора процедуру медиации. Однако стоит отметить, что в Законе использование процедуры медиации ограничивается только частно-правовыми (гражданскими, трудовыми и семейными) отноше-

¹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. – 1998. – № 3.

² Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. – 1998. – № 3.

³ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. – 1998. – № 3

⁴ www.pravo.ru.

ниями. По нашему мнению необходимо расширить область применения закона и добавить к данному перечню отношения по уголовным делам небольшой тяжести, дабы немного разгрузить, в частности, мировые суды от уголовных дел, относящихся к категории дел частного обвинения.

Таким образом, становление института медиации в конечном итоге отвечает интересам любого правового государства, ибо способствует созданию эффективной судебной системы; снижению объема судебных дел («разгрузка» судов) и затрат, связанных с их рассмотрением; обеспечению быстрого урегулирования конфликтов и погашению их отрицательных последствий; поощрению такого урегулирования конфликтов, которое отвечает интересам сторон; обеспечению доступности и разнообразия процессуальных форм; вытеснению неправомερных, силовых способов разрешения конфликтов. Такой гибкий, доверительный и творческий метод, как медиация, – значимый шаг в совершенствовании инструментария урегулирования споров, вытекающих из уголовных дел небольшой тяжести. Полагаем, что после первых шагов реализации Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» законодатель отметит положительное действие медиационных процедур в гражданско-правовых спорах и, проанализировав опыт зарубежного законодательства, внесет поправки в Закон и расширит применение института медиации и на уголовное судопроизводство.

ЭВТАНАЗИЯ – «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА» В ПРАВОВОМ ПОЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Клыканова Е.С.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: klykanova@rambler.ru

Согласно обзору специальной литературы в настоящее время по методу выполнения различают два вида эвтаназии. Первый – пассивная – «метод отложенного шприца», метод заключается в прекращении борьбы за жизнь пациента. Именно данный вид эвтаназии получил достаточно большое легальное распространение в мире. Она узаконена решением Верховного суда Калифорнии, она разрешена в Израиле, одобрена сенатом Франции. Второй вид – активная эвтаназия – «метод наполненного шприца», заключается в введении умирающему каких-либо лекарственных средств (и иных средств), влекущие за собой быстрое и безболезненное наступление смерти. Впервые в 2002 году активная эвтаназия была легализована в Нидерландах и в Бельгии. Легализована она и в ряде штатов США. Но наряду с этим врачебные ассоциации практически всех стран мира, а также религиозные общества, политические и общественные деятели выступают с заявлением о неприятии эвтаназии в современном мире.

Отдельного нормативного акта, регулирующего вопрос об эвтаназии, в России не существует. Отношения врача и пациента регулирует ФЗ «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан», в статье 60 которого приводится содержание клятвы врача, где четко определяется обязанность врача «честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения... сохранению и укреплению здоровья человека... Врачи за нарушение клятвы врача несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации».[1]. Более того, ст. 45 «Запрещение эвтаназии» четко переводит эвтаназию из морально-этического в правовое поле регулирования уголовного закона – ст. 105 УК РФ

«Убийство». Возможна ли декриминализация эвтаназии до медицинской услуги в современной России? Мы считаем, что легализация права на эвтаназию в условиях отсутствия четкого национального правового регулирования медицинских услуг, отсутствия нормативного аппарата и негативной динамики морально-этических проблем в медицине, только усугубит существующие деформации во взаимоотношениях врача и пациента [1, 2].

Список литературы

1. Доника А.Д. Альтернативы принятия решений в медицинской практике: правовые нормы и этические дилеммы / А.Д. Доника, В.И. Толкунов // Биоэтика. – 2010. – № 1(5). – С. 57-59.
2. Седова Н.Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами // Биоэтика. – 2009. – № 1(3) – С. 37-42

ОБЪЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Кострюкова Е.Ю., Доника А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: elenkayurevna@rambler.ru

С принятием части второй Гражданского кодекса РФ медицинские услуги получили свое закрепление в качестве сделок гражданско-правового характера. Согласно п. 2 ст. 779 ГК РФ: «Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг...». В этой связи возникает необходимость более четкого определения ряда дефиниций как объектов гражданско-правовых отношений. Учитывая специфичность общественных отношений, возникающих при оказании медицинских услуг, возникает ряд проблем нормативного и этического характера [1]. Так, например, анализ нормативно-правовых актов, регулирующих отношения донорства, показал, что употребление термина «донорство» содержится только в федеральном законе, регулирующем отношения донорства крови и её компонентов – «О донорстве крови и её компонентов» (от 9 июня 1993 г.). В то же время современное развитие медицинской науки и практики расширяет представление о донорстве, предметы которого в настоящее время многочисленны: предоставление органов и тканей, крови и её компонентов, биологической жидкости, ооцитов, эмбриональных тканей и др. В Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и(или) тканей человека» под трансплантацией понимается лишь пересадка органов и тканей. Отсутствуют определения донорства, в то время как нормативный акт регулирует отношения не только по пересадке, но и по *изъятию* органов и тканей у человека. Для донорства характерны следующие обязательные признаки: наличие лечебной цели; наличие осознанного желания пожертвовать часть своего организма; наличие добровольного информированного согласия донора; безвозмездный характер, отсутствие цели получения выгоды от такого действия.

Рассматриваемая проблема в очередной раз доказывает востребованность выделения самостоятельной отрасли гражданского права – медицинского права, объект которого специфичен – *жизнь и здоровье* человека. С основным объектом тесно связаны *органы и ткани человека*, причем как во время жизни индивида, так и после его смерти; *информация о здоровье* человека, которая сообщается ему или посторонним пользователям и др.

Список литературы

1. Седова Н.Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами // Биоэтика. – 2009. – № 1(3) – С. 37-42.